Комментарий к Глава 156: Бонус: Брачная ночь.

Перевод выполнен со сверкой с китайским, поскольку английский текст нас откровенно смущал своими э-э-э, выражениями.

Честно говоря, эта глава заслуживает отдельного предупреждения: изнасилование. Именно так это и выглядит, несмотря на свадьбу.

Нам известно, что Гу посещал бордели и несколько раз был женат, но то, что вы прочтёте дальше, чертовски разочаровывает. Это, конечно, реалистичное описание большей части брачных ночей в те времена, однако показывает Гу с действительно отвратительной стороны. И как очень неопытного партнёра. Хотя, конечно, в те времена мужчины вообще не задумывались о том, что женщинам нужно доставлять удовольствие. Гу Тинъе посчитали бы внимательным уже за то, что он дал ей передохнуть после первого раза, хотя хотел второго - но и это не особо утешает. Зато Р-реализм.

Читайте на свой страх и риск.

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

— Не устала? — он прищурил и без того узкие глаза, и показалось словно они сверкнули. — Это же замечательно! — добавил он.

Внезапно этот высокий и сильный мужчина прижался к ней всем телом, попутно запустив пальцы ей под одежду. Он прикоснулся к бархатной коже, её тонкая талия казалась такой хрупкой, что он боялся случайно сломать её.

Затем он провёл руками вверх и дотронулся до её мягкой груди, попутно вдыхая исходивший от неё сладкий аромат.

Минлань дрожала. Хватка Гу Тинъе была слишком сильной. Когда он прижал её к себе, её тело охватило ноющее ощущение.

— У-у-у, я не понимаю, — жалобным тоном произнесла она. Хотя, конечно, она прекрасно понимала, что сейчас произойдёт. — Я-я-я никогда не занималась ничем подобным!

Гу Тинъе был уже достаточно распалён, так что не придал большого значения тому, что она говорила. Сейчас он желал лишь одного — прикасаться к ней снова и снова. Тело Минлань

ныло из-за того, как сильно он её сжимал. Она попыталась отстраниться от него, отодвинуться в сторону, попутно пряча лицо в подушке.

Продолжая всхлипывать, словно испуганный зверёк, она закрыла лицо так, что снаружи виднелось лишь левое ухо и часть белоснежной щеки. Гу Тинъе наградил её озадаченным взглядом, а затем, не удержавшись, наклонился и укусил её за мочку уха. Минлань вскрикнула и попыталась отодвинуться, но он уверенно прижал её к кровати.

Гу Тинъе нежно поцеловал её, прикасаясь кончиком языка к её губам, проникая в её рот… и попутно грубо срывая с неё одежду, и оголяя белую, словно нефрит кожу. Минлань хотелось едва ли не кричать от страха, но она осмеливалась лишь тихонько постанывать. Увлекаясь всё больше и больше, Гу Тинъе принялся целовать её в шею, периодически нетерпеливо покусывая кожу и опускаясь всё ниже и ниже. Когда он опустился до уровня груди, его глаза потемнели. Её грудь была маленькой и изысканной, она показалась ему очень милой, хоть была довольно скромной. Он легонько прикусил её соски, после чего принялся сосать.

К этому моменту Минлань уже не могла этого терпеть. Закричав, она резко вытянула ногу и попыталась пнуть его прямо в грудь, чтобы оттолкнуть, однако Гу Тинъе перехватил её ногу на полпути и схватил её за колени. Ему вновь показалось, что его жена была настолько хрупкой, что, сожми он ненароком чуть сильней, и он мог что-нибудь сломать ей.

Нетерпеливо раздвинув ей ноги, он вновь прижался к ней всем телом, снова целуя её шею, мочки ушей и тяжело дыша. Пребывая в прострации, Минлань почувствовала, как он поднял её ногу. Её промежности коснулось что-то горячее, а затем она ощутила резкую боль.

Минлань заплакала, на этот раз по-настоящему. Она кусала губы, чтобы не закричать и изо всех сил пыталась вытерпеть боль.

Войдя, Гу Тинъе замер, заметив её реакцию. Однако, почувствовав, что его жена немного расслабилась, он начал быстро двигаться. Он целовал её губы, не прекращая движения. Тяжело дыша, Минлань лишь зарывалась головой в подушку. Когда подушка уже наполовину пропиталась её слезами, она взмолилась:

— Пожалуйста, прошу тебя, остановись… Мы можем сделать это потом… Пожалуйста, отпусти меня, я не смогу больше вынести этого…

Минлань всегда знала, что это её тело было непрактичным. У неё была сильная воля, и она спокойно относилась к критике и насмешкам, но её тело было довольно слабым. Она плохо переносила холод, жару, зуд и боль. Даже слабая боль заставляла её плакать навзрыд.

Гу Тинъе принялся успокаивать её. Когда она упрашивала его, она выглядела особенно очаровательной. Её тело было прекрасным на вкус. Не удержавшись, он схватил её за мягкие ягодицы, и прижал её к себе. Его движения стали более размашистыми, он вонзался в неё так сильно, что она сжималась, чувствуя себя креветкой.

Она была очень, очень зла и искала способ выпустить злость. Она схватила его и резко укусила, не зная, попала ли она в плечо, руку или куда-то ещё. Однако её действия лишь сильнее возбудили его. Минлань страдала. Она лежала, словно парализованная, с широко раскинутыми ногами, её тело болело.

Она не могла сделать ничего. Она могла лишь вытирать слёзы и тихонько хныкать. Эта кровать теперь казалась концом её жизни. Минлань казалось, что теперь она проведёт остаток дней под этим мужчиной.

Она не знала, сколько времени прошло. Лишь тогда, когда Минлань уже казалось, что Гу Тинъе вот-вот сломает её талию пополам, он остановился, тяжело выдохнув. Минлань всё ещё дрожала так, будто бы находилась при смерти. Они оба были покрыты потом. Она обессилено распласталась по кровати, но Гу Тинъе всё ещё крепко сжимал её.

— Дорогая, тебе было больно?

Минлань было так стыдно, что она покраснела, словно рак, но стыд быстро сменился злостью. Она была так зла, что хотела откусить от него пару кусков мяса, чтобы выпустить скопившийся гнев. Но сейчас ей хватало сил лишь на то, чтобы отвернуться.

Увидев это, Гу Тинъе тихонько усмехнулся и, не удержавшись, поцеловал её в шею и в плечо. Минлань, не способная пошевелиться, могла лишь мысленно проклинать его, желая ему проглотить парочку скорпионов, и представлять, как она избивает его до полусмерти.

Из фантазий её выдернуло ощущение чего-то твёрдого в районе талии. Она вздрогнула, чувствуя, как цепенеет от испуга, но этот страх придал ей сил, и она кое-как сумела выползти из-под него и закутаться в одеяло. После этого она снова задрожала.

Видя её такой испуганной, Гу Тинъе, почувствовал раздражение, смешанное с восхищением. Раскинув руки, он обхватил Минлань вместе с одеялом. Стянув одеяло с её головы, он игривым тоном спросил:

— Чего ты боишься? Я же не собираюсь съесть тебя.

— У-у-у, не делай так больше… Отпусти меня, второй дядюшка… Ой, нет, муж, дорогой, прошу, дай мне передохнуть… Я обещаю, потом я буду слушаться тебя во всём, но сейчас… Отпусти меня, уйди… — Минлань уже была готова встать перед ним на колени.

Гу Тинъе, не сдержавшись, громко рассмеялся. Он не собирался отпускать её. Он принялся целовать её и прижимать к себе. Сегодня он узнал о ней кое-что новое. Она была готова сказать что угодно, когда просила пощады, но, как только опасность минует, она начинает

отрицать всё то, что наговорила до этого, притворяясь, что ничего и не было.

— Дорогая, успокойся. Давай ляжем спать? Я больше не буду тебя трогать.

Но, хоть он и сказал это, он, не удержавшись, снова запустил руки под одеяло. Когда он дотронулся до её груди, он снова ощутил возбуждение, однако, помяв её ещё немного, он слегка успокоился.

Минлань отказывалась верить ему. Некоторое время они не могли поделить одеяло, но под конец она настояла на том, чтобы они спали под разными одеялами. Однако Гу Тинъе всё равно обнял её через одеяло и периодически целовал её нежные губы.

— Кстати, а ты разве не хотела что-то мне сказать? — внезапно вспомнил Гу Тинъе.

— У меня нет на это сил, — пробормотала Минлань, находившаяся в полумёртвом состоянии.

— Но ты говорила, что это важно, — приподнял брови Гу Тинъе.

— Я уже ничего не помню…

http://tl.rulate.ru/book/5280/1464585